

Ворон, стервятник, демон — три постоянных гостя на последней трапезе умирающего. Первые два навещают людей, последний навещает демонов.

Там, где собираются демоны, непременно есть умирающий демон.

— Паршивец! Ты... ты погоди! Я еще вернусь и с тобой рассчитаюсь! — Протерев лицо и увидев на руке кровь, маленький хулиган с выражением паники на лице, дрожащим голосом, как злодеи в телесериалах, бросил традиционную фразу и сбежал вместе с подельниками.

Безучастно глядя, как тот скрылся из виду, полувзрослый юноша в черном спортивном костюме спустя мгновение опустил взгляд, искоса посмотрел на старушку, сидящую на земле, затем наклонился и помог ей подняться.

Рука юноши была гибкой и сильной, старушка почувствовала, как мгновенно встала на ноги. Она смотрела, как молодой человек, подняв ее, пошел в сторону поднять упавшую кожаную сумку, а потом еще и поймал такси.

— Молодой человек, спасибо, спасибо тебе! — Тот действовал так ловко, что старушка не могла вставить и слова, лишь когда он усадил ее на заднее сиденье такси, она наконец сумела ухватиться за его рукав и поблагодарить.

— Скорее возвращайтесь домой. Раз уж с собой столько денег, не стоит экономить на такси, — наконец заговорил молодой человек, но слова его были не слишком приятны, хоть и не лишены смысла.

Старушка нервно посмотрела на водителя на переднем сиденье, но быстро поняла, что юноша говорит очень тихо, и таксист ничего не слышит.

Только тогда она облегченно вздохнула. В следующее мгновение ее руку отстранили, дверцу захлопнули, и в последний миг старушка наконец разглядела лицо юноши.

Ого! Глаза у этого молодого человека просто прекрасны!

Впечатление было мимолетным, дверь тут же плотно закрылась.

Окинув взглядом окружающих зевак, Цзи Хуань подхватил свой рюкзак и направился в сторону, противоположную такси.

Пройдя длинный путь, по мере того как пешеходов вокруг становилось все меньше, он наконец добрался до места назначения — обшарпанной автобусной остановки.

На остановке было наклеено несколько рекламных объявлений, пестрых и ярких, полностью закрывающих информацию об автобусах. Незнающий человек наверняка прошел бы мимо.

Бросив взгляд на табличку и поджав губы, Цзи Хуань снова швырнул свой бедный рюкзак в сторону, затем встал на скамейку и принялся очищать остановку от рекламы.

Через некоторое время информация об автобусах наконец предстала перед глазами: автобусы № 9 и № 99.

Цзи Хуань собирался сесть на автобус № 99. Остановок у него было до смешного мало, интервалы между ними довольно длинные, но это был единственный автобус, идущий вверх и вниз по горе.

Вскоре после того, как он очистил рекламу, автобус прибыл. Приложив карту, Цзи Хуань сел у окна.

Сейчас была зима, пейзаж за окном был неинтересен: прежде густые деревья облетели, к тому же темнело рано. К тому моменту, когда Цзи Хуань вышел, небо уже начало сгущаться.

Как только Цзи Хуань вышел, дверь автобуса тут же закрылась.

Затем он, поскрипывая, продолжил движение вверх по горе.

Цзи Хуань ездил на автобусе № 99 уже как минимум десять лет, но так и не знал, где его конечная остановка, да и не интересовался этим. Зато сестра в детстве пыталась ее найти, в итоге заблудилась, расплакалась, и дедушка принес ее обратно на руках — вот и все воспоминания Цзи Хуаня.

Дом Цзи Хуаня находился довольно близко от этой остановки. Хоть это и была гора, здесь все же жили люди. Из-за этого здесь была и дорога, вдоль которой аккуратно располагались небольшие участки земли. Поскольку сейчас была зима, повсюду виднелись теплицы. Цзи Хуань сначала заглянул в свою теплицу, не увидев там знакомой фигуры, он побежал домой.

И тут он увидел во дворе старика, кормящего свиней.

— Дедуля, иди в дом, я сам, — коротко бросил Цзи Хуань и швырнул свой рюкзак в руки старика. — Я пить хочу, воды.

— ...Эх ты, ребенок... — пробормотал старик, но в итоге все же взял рюкзак Цзи Хуаня и пошел в дом.

В семье Цзи Хуаня держали пять свиней. Хотя Цзи Хуань старательно убирал в свинарнике в свободное время, эти существа от природы умели создавать беспорядок.

Запах свиней трудно назвать приятным, но Цзи Хуань давно к нему привык.

Разбрасывая корм и подгоняя свиней, он следил, чтобы одни не съедали слишком много, а другие не оставались голодными.

— Да Бай, ты слишком много ешь, отойди! — Цзи Хуань быстро заметил нарушителя и сильно хлестнул его по заду сухой веткой.

Однако свинья по кличке Да Бай не только не почувствовала боли, но, напротив, решила, что Цзи Хуань с ней играет. Толстомордое животное даже потёрлось о ветку, а через мгновение принялось с хрустом грызть орудие убийства Цзи Хуаня!

— ...Если будешь пялиться, я тебя съем, — безучастно глянув на белую свинью, Цзи Хуань высыпал весь корм в корыто и, убедившись, что каждая свинья получила достаточно еды, опустил рукава и штанины и вернулся в дом.

В доме витал запах, немногим лучше свиного корма, — неужели дедушка снова проявил домовитость? Старик опять приготовил ужин.

Вздохнув, Цзи Хуань пошел мыть руки. Помогая дедушке достать из кухни разлитую по мискам кашу, он поставил одну миску перед домашним алтарем в главной комнате.

— Папа, мама, кушайте, — поставив по миске каждому и зажег благовоние, Цзи Хуань

вернулся к столу, чтобы поесть с дедушкой.

— Дедуля, твоя каша ужасно невкусная, — сказал Цзи Хуань, продолжая есть. — Прямо как корм, которым я только что Да Бая и других кормил.

— Хе-хе, так это и есть одна кастрюля каши, — рассмеялся дедушка. — Сварил одну кастрюлю, нам с тобой не доест, вот я большую часть отдал Да Баю и другим, а нам с тобой, да еще твоим маме с папой, как раз хватило донца.

Неужели это действительно свиной корм? Цзи Хуань скривился.

— А что такого в свином корме? Разве ты не вырос таким высоким и крепким? Думаю, ты еще перерастешь своего отца, будет тебе как минимум метр восемьдесят пять!

Как дедушка всегда угадывает, о чем он думает? — мысленно усмехнулся Цзи Хуань, поднял миску и принялся жадно хлебать кашу.

— Скоро экзамены, да? Решил, в какой институт поступать? Не бойся насчет денег, я все отложил, и сестра присылает деньги, чтобы ты учился...

— Зачем ты мне деньги копишь? Это твои пенсионные, оставь их себе. Я решил, после школы не буду дальше учиться, вернусь и свиней растить, — допив последний глоток каши, Цзи Хуань высказал план, который вынашивал давно.

— Что? Посмей только — я, я тебя... — Схватив перьевую метелку, дедушка перестал есть и погнался за Цзи Хуанем вокруг стола.

Жизнь в семье Цзи сегодня, как всегда, была бурной и шумной. Несмотря на то, что лишь дед и внук поддерживали друг друга, им удавалось наполнять свой скромный быт теплом и оживлением.

Городок Бадэ — это настолько маленький городок, что его даже нет на картах.

Со всех сторон окруженный горами, эти горы изначально не имели единого названия: западные называли Западными горами, восточные — Восточными горами. Горы были невысокими, но поскольку дома в городке тоже были невысокими, почти из каждого окна открывался вид на горы.

Где есть горы, там есть и вода. У каждого дома здесь было два водопровода: один питался грунтовыми водами, а другой — горными ручьями. Что касается жителей гор, они полностью зависели от ручьев. Горные жители селились вдоль ручьев, у каждого дома перед входом был небольшой поток, здесь они набирали воду для питья, готовки, умывания и даже мытья полов.

То же было и в семье Цзи Хуаня.

Проснувшись рано утром, Цзи Хуань, одевшись, сразу побежал к ручью. Умываясь и полоща рот, краем глаза он заметил маленькую лягушку. Попад под взгляд Цзи Хуаня, зеленокожее создание, словно почуяв огромную опасность, торопливо прыгнуло, и его зеленое тельце скрылось в сухой траве.

Он, будучи юношей, из-за самодисциплины просыпался уже очень рано, но все равно не мог сравниться с дедушкой. Пожилой человек спал чутко, и к тому моменту, когда Цзи Хуань вернулся в главную комнату, старик уже накрыл на стол.

<http://bllate.org/book/15401/1371772>